

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Ежедневный орган Томского Губисполкома и Губкома РКП.

Редакция помещается: угол переулка Нахичеванца и ул. Раевского. Тел. № 470.
Контора помещается: уг. пер. Нахичеванца и Ленинского пр. Телефон № 170.
Редактор принимает ежедневно с 12 ч. до 1 часа дня, секретарь ежедневно с 11 до 2 час. дня.
Подписна на газету принимается в конторе ежедневно с 9 час. утра до 3 час. дня. В Томске—10000 руб., вногородные—11000 руб.
Объявления принимаются в конторе газеты с 9 до 3 час. дня.
За строку попаралелю—10000 р., мелкие объявления спрос и предложения труда—5000 р., за строку попаралелю. Вногородные на по прок. дорожке.

Сегодня в номере:
— Отставка Меркулова. Владивосток накануне переворота.
— Открытие 5 сибирской конференции Р. К. В.
— Убит вондь сибирских партизан т. Шамотов.

№ 56. Понедельник, 13 марта 1922 года. Год издания V. Цена номера 5000 руб.

Победа нашей кооперации.

Последнее радио принесло еще одно радостное известие о победе Советской России.
Вернувшись из за границы, председатель петросовхоза т. Хилучи сообщил о тех больших результатах, которых добилась наша русская кооперация в деле восстановления связи с зарубежной и в первую очередь с зарубежной кооперацией.
Прежде всего, приходится отметить свершившийся факт признания петросовхоза полнправным членом международного Кооперативного союза. При этом признании ограничивалось уже не просто формально, а в чисто деловых взаимоотношениях. Наша делегация участвовала на заседании пятиразового ассамблея между кооп. союза, а также на международной конференции, на которой добилась признания представителя России в качестве полноправного международного кооперативного члена.
Кроме того, как на факт свершившегося официально признания членства петросовхоза в международном кооперативном союзе, можно отметить решение Брюссельской конференции послать в Россию делегацию для установления тесных деловых взаимоотношений. Делегация эта, в составе виднейших представителей международной кооперации, по последним сведениям уже прибыла в Россию и приступила к работе.
Важно отметить еще то, что признания петросовхоза полноправным членом международного кооперативного союза окончательно вышло почвой из под ног русских соглашателей, до сих пор горюющих за границей от имени русской кооперации.
Упорствовавшие до сих пор лендское представительство старого петросовхоза, не желавшее признать права «большинственного» петросовхоза и присвоившие себе громадное количество кооперативных товаров, теперь должно было ликвидироваться и передать нашему представительству все свои дела и товары.
Тов. Хилучи сообщает, что эти товары, на сумму свыше 200,000 фунтов стерлингов (около 2 м. русских довоенных рублей), уже находятся по пути в Россию.
Такова последняя победа Советской Республики, а лице петросовхоза, на почве международного рынка.
Победа эта, несомненно, большая.
Русская кооперация получает теперь возможность завязать с нами тесные и деловые взаимоотношения с зарубежной кооперацией, так как почва для этого уже вполне равнилась.
Тверь нужна только большая самостоятельность, большая гибкость в отношении к нашим деловым партнерам, и эти условия будут показаны, что условия кооперации в деле восстановления экономической мощи страны сыграет выдающую роль.
Л. Качанельсон.

Небывалый митинг во Дворце Труда. Тысячи верующих требуют передачи церковных драгоценностей голодающим.

1922 года, марта 10 дня. Г. Томск.
Мы, томичи, заслушав на митинге доклад на тему „Церковь и голод“, убитая, что спасение голодных (должен быть священник) обязательный долг всего народа Советской Республики и каждого гражданина в отдельности, постановили:
1. Категорически высказываемся за немедленное изъятие церковных ценностей всех религий по всей Томской губернии всех драгоценных предметов из золота, серебра и камней, которые всех не может существенно затронуть интереса самого культа.
2. Изъятие указанного имущества пропихивать через местные Советы при участии комиссии Помощи и представителей от групп верующих.
3. Изъятие имущества обратить исключительно на нужды помощи голодающим.
4. Об израсходовании имущества, кому надлежит давать, — церковники в местной газете давать отчеты.
5. Церковно-служителям всех религий призвать всех верующих в широком осязании помощи голодающим пожертвовать и принять самое деятельное участие в изъятии церковного имущества. Протестующих сего считать врагами народа, изложить их повсюду и записать на черную доску.

Многотысячный массовый митинг.

В пятницу, в 6 ч., в огромном зале Дворца Труда состоялся грандиозный многотысячный массовый митинг.
Митинг посвящен обсуждению вопроса, чем церковь может прийти на помощь умирающим голодающим, объявляя митинг открытым, громко по залу разносится голос т. Макаренко.
Митинг посвящен обсуждению вопроса, чем церковь может прийти на помощь умирающим голодающим, объявляя митинг открытым, громко по залу разносится голос т. Макаренко.
Митинг посвящен обсуждению вопроса, чем церковь может прийти на помощь умирающим голодающим, объявляя митинг открытым, громко по залу разносится голос т. Макаренко.

Кто против резолюции? Не признается ни одна рука.
Бто за? Лес рук, тысячи людей голосуют с восторгом.
Резолюция принимается единогласно. Оглул гром радости.
Вносится предложение по телеграфу сообщить резолюцию Ц. К. Центр. Испол. Комитету, для принятия постановления.
Начинаются овации. Возбужденные присутствующих выносятся в великом восторге гимны, его смелост «Слава товарищи и погу», под негине которого и закрывается митинг, которого давня не выдал Томск.
В заключение т. Макаренко подводит итоги. В России имеется 52 т. церквей, если они дадут каждая по 1 тысячу пеньгостей это составит 52 миллиона. Кетя, кроме того 418, монастырей мужских и 406 женских. Они имеют немалые богатства. Они должны спасти Поволье.
Есть ли резолюция? Подается одна корочка и зачитывается, под звуки дотого не осязаемых аплодисментов.

После митинга.

Шли выплозуют из залы многотысячного собрания темные вальменты.
Сзади несутся могучие звуки рачбочего гимна.
Его поют тысячи голосов.
Результат слух их эти звуки пелымают веротники, втагивают собачьи шеп.
У входа новые тысячи не успешных поспать.
Жалею-набросавшиеся, распрощивался.
Коммунисты овуужены красноармейцами, в зале поют, всеи сразу не выйти.
Для верных эта масса, оставшаяся на дворе—отчаянная огуллария.
И то, что они больше скажут там, в зале заседания, перед лицом трудящихся, то они начинают проповедывать здесь, перед каждой лопавшей каждой толпой. Оно было извигивает какал-то жешивая.
— Подумайте, православные, из первой хотат драгоценности снять, а они их куда везают?
— А ты где здесь раскудлачался, а там язгосовала, — вмешивается другая, — что жалко побрл умуек неужных Богу, а нужных голодающим. Сыжла, евангелист сказал: «Забравшиеся вавилеры, еще не достроили своего золотого тельца, требуют в свое капище золото, а где вам его взять?»
— А тебе какое дело, дусть тебе бунт, ведь, не тебе хлеб нужен.
— Ах ты зверюга проклятая, жадности у тебя человеческой нет! На их крик собирается вся их кохидная толпа.
— Конечно, отдать, — решонно уговаривает рабочий, — ховонно они вашей крови напились, богатства все наредили.
— Что, граждане, за собрание что-нибудь выдают?
— То и гляди, толстоуздый, в дают, не выдают, а отбарано.
Граждане, почему народ собирает—«митинг бы» — «Какой? Церковь и голод, хотели узнать как верующие и духовенство думают, что-нибудь выдают?»
— Поучею, предлагаю вымыслили, выходи жел и говори, в особенности верующих. проминай. Да много не говорили, чего мол толковать, вопрос здесь—наде толковому помочь? — «Вы, товарищ, материальное коммунист?» — «Нет еще не коммунист, а просто честный человек».
— Нет, горючий какой то фронт, никак этого невозможно, почему из церкви забирать а в комиссионках не отбаривать, там много золота.
— Мы матушкин воля, у васних людей воля, свободная торговля, отвечает другой.
— Стой, ты халхал, матушкин свой имей, куда товар девать? шисмет.

Смертная казнь.

В последнее время от многих «благочестивых» я получаю разрозненную дубликатную литературу на тему «О смертной казни» начиная от «эпопиек» о разрыве «ожелания» и кончая брошюрой профессора И. Малиновского: Русские писатели—художники о смертной казни, в коей собраны заметки и выдержки из произведений: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Герцена, Достоевского, Чехова, Толстого, и много других, осуждающих «смертную казнь». На страницах газеты и свертках этих «благочестивых» — в я и дело? Какова цель наших стараний?
Неужели, господа «благочестивые» думают, что Советская власть и постановления ее являются «эпидемиями смертной казни».
Будьто ошибаетесь в заблуждении «господа почтенные». Советская власть—первая власть в мире, которая декретировала отмену высшей меры наказания (расстрел), в подтверждение чего рекомендовано изложить в собрании узаконений 1920 года № 4—5, ст. 22.
Душа Советской власти—коммунистическая партия (большевиков) и до революции 1917 года и в настоящее время против смертных казней.
«Но позвольте—возмущение возразит мне «господа благочестивые» — а постановления Ц. К. и приговоры трибуналов о высшей мере наказания?»
Вот здесь те я «благочестивые» и должны сказать словами декрета 1920 г. № 4—5 ВЦИК: «от ныне отменено за все возможное и будущее возращение Советской власти к жестокому методу террора допустить цели и исключительно на правды деловых и правительственных классов стран Антанты и др. государствам ей русским коммунистическим и капиталистическим, кроме того и еще добавлю и на «благочестивые», которые не с того конца, правда пока временно, начал митинговать — против «смертной казни».
Не как сыплет и похвалю, а как временная мера, сгачивает

«Смертной казни» в Советской республике нет. Есть террор, правда жестокий—как одна из сильнейших мер защиты вновь образованной власти рабочих в крестьянских, и нас система мера наказания, на казнь, а физическое уничтожение личности, но только не жестокой примириться с новым обществом, но в сознательно по враждебной устою этого общества, об, всеми делателями, готовя себя смерти и физическую, а что самое главное и духовную для миллионов людей.
Мы, марксисты, — правдивы, и во все не желаем быть «ангелотелом барынькой», которая с уловкой стивем кушает телечки котлетки, но без оборота не может ено треть из убои теленка; мы рассуждаем практически (а рассуждение этому нас научила сама жизнь)—что выгоднее обществу? Уничтожить за враждебные элементы, совершенно не нужные обществу или же оставить их в живых для того, чтобы в последствии эти единицы принесли смерть сотням тысяч действительно полезным членам общества?
Думаю, что лучше отнять зарплатную часть тела, чем допустить смерть всего тела.
Вы хотите, «господа благочестивые», что бы в Советской республике и в частности в Томской губернии не было приговорен к высшей мере наказания? Не те ли я этому стремлюсь. Цель—экономия обшая. Давайте же и ней стремиться, но только не утаивать, которые вы выбрали, а утаивать, которые укаваны в декрете ВЦИК 20 го де № 4-5, а именно: Привозить к портику Антанты и другой ее русским коммунистическим, генералов и капиталистов. Посматываю им лучше провонсация генеральнейших умов мира сего—Карла Маркса, Гегеля, Толстого и многих других; заставьте их оставить в покое Советскую власть; заставьте их прекратить вооруженные митинги, и материальную поддержку итежники ком, направленные против Советской и мирового труда рабочих и крестьян по устройству своего хозяйства.
И. Макаренко.

Вот когда мы этого достигнем, когда не будет никаких поговорок в нарушении устоячивого положения Советской власти—туда по следствия, безусловно, не будет при неять высшей мере наказания, а в тох пор, пока помысли лучше яе власти рабочих и крестьян будут—продетарная рука без жалости будет подписывать приговоры а физическом уничтожении все активных участников этих поговорок, со стороны кого бы таковые не исходили.
И. Макаренко.

В редакции Красное Знамя, принимается пожертвования в пользу 34 голодающих.

